

<https://doi.org/10.17073/2072-1633-2026-2-1636>

Научно-инновационная активность предприятий медицинской промышленности в России в контексте стратегических перспектив ее развития

Ю.А. Морозова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

 Morozova.u24@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ научно-инновационной активности ведущих предприятий медицинской промышленности России и мировых лидеров отрасли из США, Германии и Нидерландов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью достижения технологического суверенитета и повышения экспортного потенциала отечественной медицинской промышленности в условиях масштабного импортозамещения. Методологическую основу работы составила теория стратегирования академика В.Л. Квинта. Показано, что годовая выручка зарубежных корпораций-гигантов превосходит показатели наиболее успешных российских компаний на два-три порядка, однако относительная патентная активность в расчете на одного сотрудника у них сопоставима. На основе данных Росстата зафиксировано, что относительный рост совокупного объема отечественного производства медицинских изделий опережает рост ВВП страны. Доля российских изделий на внутреннем рынке увеличилась более чем вдвое с 2012 г., превысив 30 %. Вместе с тем выявлена сохраняющаяся зависимость от зарубежных комплектующих, составляющих до 40 % стоимости локальной техники. Показано, что с точки зрения глобальных тенденций и в период жестких санкционных ограничений ключевым драйвером развития сектора становится перенос акцента прикладных исследований непосредственно на производства. Обоснована необходимость формирования единой цифровой платформы стратегического управления медицинским сектором для предиктивной аналитики. Показано, что в долгосрочной перспективе именно развитие экспорта в дружественные страны способно сыграть ключевую роль в долгосрочной поддержке и масштабировании отечественного производства.

Ключевые слова: медицинская промышленность, научно-инновационная активность, импортозамещение, технологический суверенитет, теория стратегирования В.Л. Квинта, государственные закупки, доля отечественной продукции

Для цитирования: Морозова Ю.А. Научно-инновационная активность предприятий медицинской промышленности в России в контексте стратегических перспектив ее развития. *Экономика промышленности*. 2026;19(2):197–208. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2026-2-1636>

Scientific and innovative activity of medical industry enterprises in Russia in the context of the prospects of its strategic development

Yu.A. Morozova

Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation

 Morozova.u24@yandex.ru

Abstract. The article deals with the comparative analysis of scientific and innovative activity of the leading medical industry enterprises of Russia and the global industry leaders from the USA, Germany and the Netherlands. The relevance of the research is determined by the need

to achieve technological sovereignty and to increase the export potential of the domestic medical industry in the context of a large-scale import substitution. The methodological basis of the study was the theory of strategizing by Academician V.L. Kvint. It has been shown that the annual revenue of foreign giant corporations is two to three orders of magnitude larger than that of the most successful Russian companies, but their relative patent activity per employee is comparable. On the basis of Rosstat data, it has been stated that the relative growth of the total volume of domestic production of medical devices outstrips the growth of the country's GDP. The share of Russian products in the domestic market has more than doubled since 2012, exceeding 30%. At the same time, the author has revealed continued dependence on foreign components that account for up to 40% of the cost of local equipment. It has been pointed out that from the point of view of global trends and during the period of severe sanctions restrictions, shifting the focus of applied research directly to manufacturing is becoming a key driver of the sector's development. The author justifies the need for creating a unified digital platform for strategic management of the medical sector for predictive analytics. It has been shown that in the long-term perspective, it is the development of exports to friendly countries that can play a key role in the long-term support and scaling of domestic production.

Keywords: medical industry, scientific and innovative activity, import substitution, technological sovereignty, theory of strategizing by Vladimir Kvint, government procurement, share of domestic products

For citation: Morozova Yu.A. Scientific and innovative activity of medical industry enterprises in Russia in the context of the prospects of its strategic development. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2026;19(2):197–208. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2026-2-1636>

俄罗斯医疗工业企业科研创新活动及其战略发展前景

Yu.A. 莫罗佐娃

莫斯科罗蒙诺索夫国立大学, 119991, 俄罗斯联邦莫斯科列宁山1号

 Morozova.u24@yandex.ru

摘要: 本文对俄罗斯领先医疗工业企业与来自美国、德国和荷兰的全球行业领导者的科研创新活动进行了比较分析。研究的现实意义在于, 在大规模进口替代背景下, 实现技术主权并提升本国医疗工业出口潜力的必要性。本文的方法论基础是俄罗斯科学院院士V.L. 昆特提出的战略化理论。研究表明, 国外巨头企业的年收入超出最成功的俄罗斯公司两到三个数量级, 但按员工人均计算的相对专利活动水平却大致相当。根据俄罗斯联邦国家统计局的数据, 国内医疗器械总产量的相对增长率超过了国家GDP增长率。自2012年以来, 俄罗斯产品在国内市场的份额增长了一倍多, 超过30%。同时, 研究揭示了对国外零部件的持续依赖, 这些零部件占本地设备成本高达40%。研究表明, 从全球趋势来看, 且在严格制裁限制时期, 该行业发展的关键驱动力是将应用研究的重点转向生产环节。论证了构建医疗行业统一的战略管理数字平台以进行预测分析的必要性。研究表明, 从长远来看, 发展对友好国家的出口可以在长期支持和扩大国内生产方面发挥关键作用。

关键词: 医疗工业, 科技创新活动, 进口替代, 技术主权, V.L. 昆特战略化理论, 政府采购, 国产产品份额

Введение

С середины XX в. стало очевидно, что в основе современного развития лежит инновационный процесс и научно-технический прогресс [1], что в полной мере подтверждается и в настоящее время. При этом современная повестка диктует необходимость обеспечения стратегического выхода на траекторию устойчивого развития как в глобальном [2], так и в региональном измерении [3].

Ключевыми направлениями инновационного развития отрасли здравоохранения являются цифровизация и персонализация [4]. При этом важным направлением развития медицинской промышленности (далее – медпром) становится, в частности, клиентоориентированность, которая для российских компаний хотя и признана на данном этапе «достаточной», но требует дальнейшего развития [5]. В этой парадигме нарастает

важность клинического маркетинга, связанного со всеобщей персонализацией и переходом к доказательной медицине [6]. Пациент представляет собой, по сути, исследовательский объект, а его лечение – отдельный предмет стратегирования. При этом энергичный и наукоемкий маркетинг позволяет создавать и внедрять эффективные для медицинских компаний и здоровья населения инструменты управления спросом на медицинские изделия и технику [7].

В научно-инновационном плане и ввиду эффективного старения населения мира медицинская промышленность представляется одной из наиболее динамично развивающихся отраслей, требующих инновационных подходов в управлении как предприятий в целом, так и отдельными инновационными проектами. Реализация данных процессов осложняется тем, что медицина – сфера глубокого и всестороннего контроля со стороны государства за качеством продукции и услуг. Частные предприятия должны четко фиксировать риски, возникающие при реализации проектов, в том числе в составе государственно-частного партнерства [8].

Кроме того, очевиден вывод о необходимости кооперации с дружественными странами в условиях господства на рынках медицинской техники западных стран, в том числе в области совместных инновационных разработок. Однако на данном этапе механизмы такой кооперации недостаточно проработаны [9]. В этой связи особое значение приобретает взаимодействие со странами ЕАЭС, с которыми у России существуют прочные экономические и научные связи [10]. Целесообразны не только поддержка экспорта отечественной продукции, но и создание кластеров, в том числе, международных и распределенных, с участием иностранных партнеров, имеющих высокий уровень научных исследований и разработок [11].

Ситуация в российской медицинской отрасли остро требует внедрения современных концепций управления, в том числе в рамках нарастающего применения ESG-подходов (*Environmental, Social, Governance* – экология, социальная политика и управление), в которых стремление к устойчивости является основополагающим принципом экономической деятельности [12].

Цель работы – выявление научно-инновационной активности и экономической деятельности предприятий медпрома России и сравнение с аналогичными показателями развития ведущих зарубежных предприятий данной сферы в контексте уточнения стратегических перспектив развития с учетом мировых трендов.

Материалы и методы

Исследование базируется на теоретико-методологическом подходе к стратегированию В.Л. Квинта, связанном с выявлением глобальных трендов развития как значимых при формировании стратегии отрасли. Исследование проводилось с использованием статистических и библиометрических показателей на основе сравнительного анализа. Источниками данных для исследования являются статистические базы Росстата, базы данных научной литературы (Scopus, Elibrary РИНЦ), агрегаторы экономических (Statista) и научно-информационных данных (российский домен «Наука и инновации»), аналитические отчеты консалтинговых компаний, официальные правительственные документы.

Результаты и их обсуждение

К 2023 г. в России функционировали более 3 тыс. предприятий – производителей медицинской техники и изделий. Только в Свердловской области зарегистрировано 85 компаний, которые в совокупности выпускают 360 видов медицинских изделий¹. Сложную медицинскую технику в России делает не более 100 компаний, большинство которых принадлежит государству. Выделяются следующие топ-5 производителей: НИПК «Электрон» (рентгенодиагностика, рентгенохирургия, компьютерная томография, ультразвуковая диагностика, ядерная медицина: 484 чел. работников на начало 2025 г.²); ООО «Севкаврентген-Д» (рентгенология, маммология, 170 работников³); ООО «Мосрентгенпром» (ангиография, рентгенография, маммография, флюорография, официальная численность – 7 чел.; ЗАО «Апрелевский завод рентгенотехники» (рентгенодиагностика, рентгенография, 75 чел.); ООО «РенМедПром» (рентгенодиагностика, 4 чел.). Производство развивает «Ростех», планируя увеличить долю в тех сегментах, где

¹ Медицинская промышленность России продолжает движение к сырьевому суверенитету. Фарммедпром. 19.07.2023. Режим доступа: <https://pharmmedprom.ru/news/meditsinskaya-promishlennost-rossii-prodolzhaet-dvizhenie-k-sirevomu-suverenitetu/> (дата обращения: 01.03.2026).

² НИПК «Электрон». официальный сайт. Режим доступа: <https://electronxray.com/about/> (дата обращения: 01.03.2025).

³ Здесь и далее – данные отчетности компаний. Информация сайта audit-it.ru на 2023 г. Режим доступа: https://www.audit-it.ru/contragent/1080719000713_ooo-sevkavrentgen-d (дата обращения: 01.03.2025).

он присутствует с нынешних 5 до 20 % к 2030 г.⁴. Список крупнейших по объему годовой выручки в 2023 г. предприятий возглавляет АО «Московское протезно-ортопедическое предприятие» (17,8 млрд руб., 4,1 тыс. работников на 2023 г.⁵), далее – ООО «Айкрафт» (офтальмологические очки, оптические стекла, линзы) с объемом выручки 4,7 млрд руб. и численностью работников 1,3 тыс., на третьем месте – компания «ДНК-технология», производящая оборудование и реагенты для молекулярно-генетических исследований (3,3 млрд руб., 118 чел.), на четвертом – ООО «Оптик-Вижн» (3 млрд руб., 614 чел.), работающая в той же сфере, что и «Айкрафт», на пятом – АО «ЦИТО» (2,9 млрд руб., 290 чел.), производящая изделия для травматологии и ортопедии.

Для достижения технологического суверенитета медпрома необходимо провести анализ научно-инновационной активности ведущих российских предприятий – топ-20 по выручки реализованной продукции в 2023 г. Для этого были проанализированы все публикации в системе Elibrary сотрудников компаний. Наибольшее число публикаций в относится к компании «ДНК-технология» (г. Москва) – 288, из них 37 – с 2021 г. (2021 год взят за точку отсчета для агрегирования результатов научной активности за три года – средний срок подготовки промышленных НИОКР, диссертаций, а также для нивелирования возможных годовых колебаний публикационной активности), 71 – патенты, 2 из них – защищены с 2021 г. по настоящее время. На втором месте по научной активности – ООО фирма «Тритон-ЭлектроникС» (12-е место по годовой выручке – 1,43 млрд руб., 204 чел., производит оборудование для анестезиологии и реаниматологии, в том числе, наркозно-дыхательные аппараты, аппараты искусственной вентиляции легких (ИВЛ), модульные мониторы пациента, приборы для капнометрии, оценки глубины анестезии, г. Екатеринбург – всего 46 публикаций, 12 – с 2021 г., 27 патентов, из них 10 – с 2021 г. На 4-м месте по научной активности – ООО «Ортос» (20-е место по суммарной годовой выручке всей продукции, 0,92 млрд руб., 182 чел., производит индивидуальные стоматологические ортопедические изделия: субпериостальные имплантаты, протезы, каркасы протезов, г. Санкт-Петербург) –

57 публикаций в РИНЦ всего, 5 – с 2021 г., 21 патент всего, 1 – с 2021 г. На 4-м месте по научной активности – ООО «БЕБИГ» (18-е место по годовой выручке – 0,96 млрд руб., 37 чел., производит микроисточники для низкодозной брахитерапии рака предстательной железы, г. Москва) – 10 публикаций в РИНЦ, 6 – с 2021 г., 6 патентов всего, 4 – с 2021 г. Остальные компании списка топ-20 имели единичные научные публикации или не имели их вовсе. Таким образом, относительно научно-инновационной активности в России доминируют относительно небольшие и экономически успешные компании, работающие в сфере высоких технологий.

Для оценки результатов научно-инновационной активности компаний медпрома как фактора их социально-экономического успеха важно сравнить показатели отечественных компаний с ведущими зарубежными лидерами индустрии.

Топ-10 мировых компаний медпрома (по состоянию на 2024 г.) по размеру годовой выручки представлены в **табл. 1**.

Таблица 1 / Table 1
**Топ-10 иностранных компаний
медицинской промышленности,
крупнейших в мире по размеру годовой выручки
по состоянию на 2024 г.**
The top 10 largest medical device companies
in the world by revenue in 2024

Название компании	Выручка, млрд долл. США	Примерная численность сотрудников, тыс. чел.
Medtronic (США, Ирландия)	32,4	95
Johnson & Johnson (США)	30,4	138,1
Abbott (США)	26,9	114
Siemens Healthineers (ФРГ)	23,4	52
Fresenius Medical Care (ФРГ)	21,0	128
Stryker Corporation (США)	20,5	53
GE HealthCare (США)	19,6	53
Philips (Нидерланды)	19,6	80,5
Becton Dickinson & Company (США)	19,3	70,1
Baxter (США)	14,8	50

Источник: составлено автором по данным [13] и официальных сайтов компаний

Source: compiled by the author based on data from [13], official websites of companies

⁴ Рынок медицинских изделий. РУКОН АФК. Оценка, аудит, юридические и консалтинговые услуги. Режим доступа: <https://afkrakon.ru/analitika/post-1667/> (дата обращения: 01.03.2025).

⁵ Здесь и далее численность работников приведена по данным сайта. Режим доступа: <https://audit-it.ru>

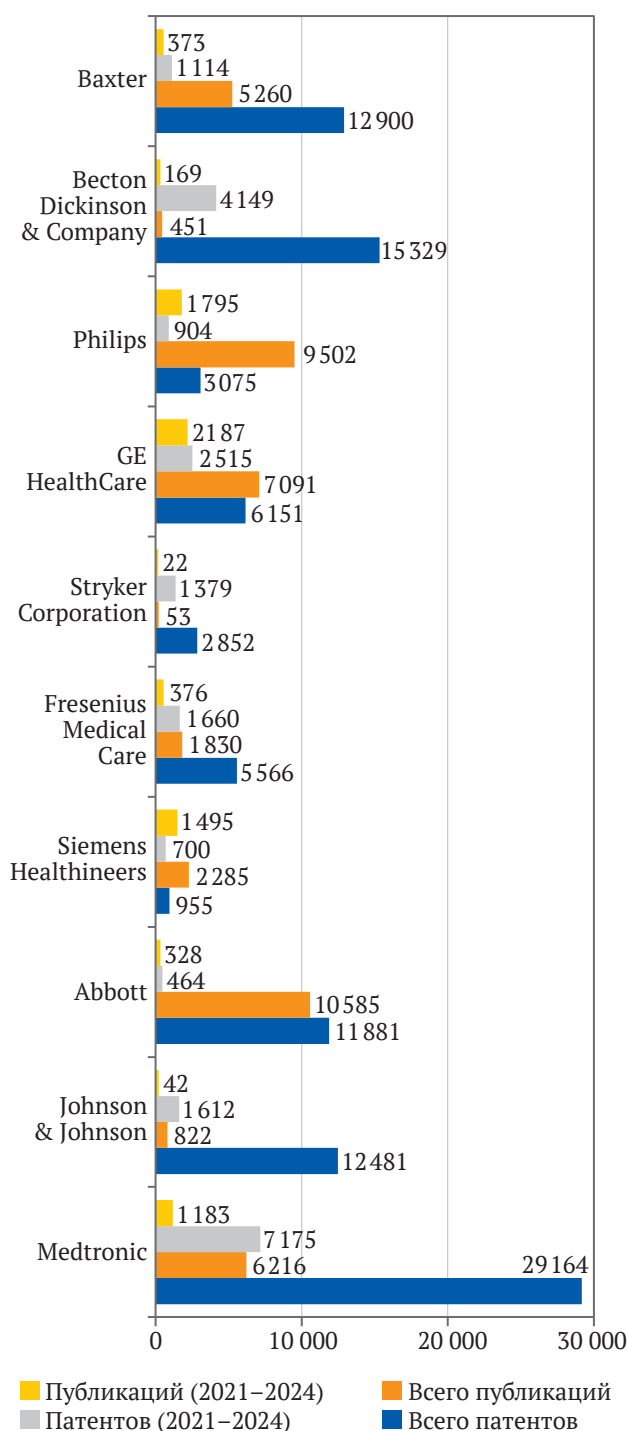

Рис. 1. Число публикаций и патентов топ-10 компаний мировой медицинской промышленности (по годовой выручке, 2024 г.) – за все время работы компании и с 2021 по 2024 г.

Источник: поиск автора в системе Scopus на 21.03.2025

Fig. 1. Number of publications and patents of the top 10 companies in the global medical industry (by revenue, 2024) – for all time since 2021

Source: Author search in Scopus as of March 21, 2025

Таким образом, годовая выручка ведущих компаний мирового медпрома примерно на 2, а в большинстве случаев – на 3 порядка превосходит выручку наиболее успешных компаний России. В топ-10 мировых компаний – 7 американских, 2 – немецких и 1 нидерландская. Вместе с тем численность работников на российских предприятиях в большинстве случаев ниже на 3 порядка, чем в ведущих мировых компаниях.

В этой связи интересно сравнить общую и относительную научно-инновационную активность отечественных компаний медпрома и зарубежных гигантов отрасли (рис. 1).

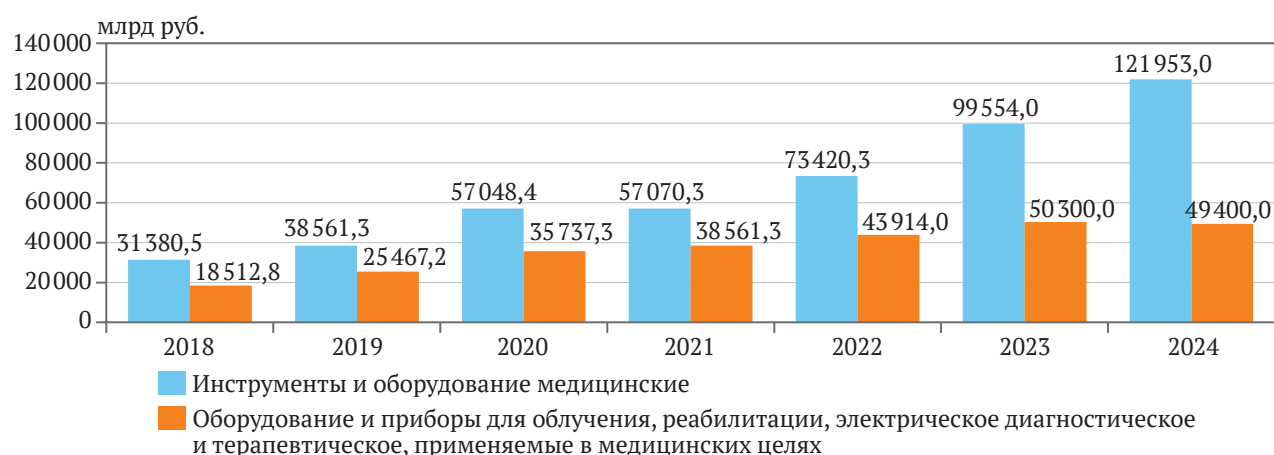
Как следует из данных рис. 1, ведущие мировые компании медпрома демонстрируют высокий уровень научно-инновационной активности, которая растет у большинства из них в последние годы. Если ставить примерный знак равенства в качестве публикаций в изданиях РИНЦ и Scopus и учитывать различный объем выручки и численности кадров, то число патентов и публикаций у лидеров по научно-инновационной активности у российского медпрома и ведущих западных корпораций относительно близко («ДНК-технологии» и «Тритон-Электроникс»), ведущих активную научную деятельность. Это подкрепляет тезис о целесообразности развития прикладных и фундаментальных исследований непосредственно на предприятиях.

В целом отечественное производство медицинской техники и изделий демонстрирует существенную динамику роста в последние годы (рис. 2).

По данным рис. 2 и официальным данным Росстата о ВВП (валовая внутренняя продукция) России, суммарная доля производства продукции медпрома составляла в 2018 г. (в расчете в текущих ценах) 0,048 %, а в 2024 г. – уже 0,085 %, т.е. рост относительного объема продукции медпрома в денежном выражении значительно опережает рост ВВП страны.

Развитие отечественной медицинской промышленности в последнее десятилетие шло достаточно уверенными темпами (табл. 2), что может быть связано с возрастающим спросом на ее продукцию и поддержкой со стороны государства.

Отметим, что сравнение несколько затруднено, поскольку наборы показателей в статистике менялись за исследуемый период. Вместе с тем важно отметить, что рост по двум (см. табл. 2) показателям производства составляет несколько сот процентов.

Рис. 2. Объемы производства продукции медицинской промышленности в 2018–2024 гг.

Источник: Росстат. Промышленное производство. Режим доступа: https://www.rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 01.03.2025).

Fig. 2. Volumes of production of medical industry products in 2018–2024

Source: Rosstat. Industrial Production. Available at: https://www.rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (accessed on 01.03.2025).

Таблица 2 / Table 2

**Рост объемов производства некоторых наименований медицинских изделий и техники
в 2010, 2022 и 2024 гг.**

Growth in production of some types of medical products and equipment from 2010 to 2024

Медицинские изделия и техника	Объем производства, шт.			Рост за 12 лет, %
	2010 г.	2022 г.	2024 г.	
Аппараты рентгенографические, шт.	673	1009	784	16,5
Электрокардиографы, тыс. шт.	1,3	6,3	13,3	923,1
Кардиостимуляторы, тыс. шт.	8,1	7,6	7,9	–2,47
Коляски инвалидные, тыс. шт.	16,3	72,3	86,3	429,5

Источник: Росстат. Здравоохранение в России – 2011, Здравоохранение в России – 2025. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooxran_2025.pdf (дата обращения: 01.05.2026).

Source: Rosstat. Healthcare in Russia – 2011, Healthcare in Russia – 2025. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooxran_2025.pdf (accessed on 01.05.2026).

Вместе с тем объем внутреннего рынка медицинских изделий в России в 2023 г. достиг 788 млрд руб. [14] и, несмотря на позитивные тенденции – рост производства, его объемов и доли российского производства в потреблении (с 16 % в 2012 г. до 29 % в 2023)⁶, наиболее сложная техника и изделия поставляются из-за рубежа. В России до 80 % импортозамещены перевязочные изделия, развивается производство

протезно-ортопедических изделий⁷, однако изготовление компьютеризированной техники все еще в значительной степени отстает от внутренних потребностей. При этом до 40 % стоимости локально произведенных медицинских изделий составляют импортные комплектующие⁸.

⁷ Тиванова К. Хлякина рассказала, какие медизделия РФ не производит в промышленных объемах. Парламентская газета. 23.10.2023. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/khlyakina-rasskazala-kakie-medizdeliya-rf-ne-proizvodit-v-promyshlennykh-obemakh.html> (дата обращения: 01.03.2025).

⁸ Мыльников М., Бородин М. Драма кроется в деталях: кто обеспечит импортную медтехнику сервисом и запчастями. Vademicum. 14.04.2022. Режим доступа: https://vademicum.ru/article/drama-kroetsya_v_detalyakh/ (дата обращения: 01.03.2025).

⁶ Рынок медицинского оборудования и изделий 2023. Деловой профиль. 27 мая 2024 г. Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-meditsinskogo-oborudovaniya-i-izdeliy-2023/> (дата обращения: 01.03.2025).

В ряде случаев в импортозамещении помогает введение правила «второй лишний» и «третий лишний», когда при госзакупках предпочтение отдается отечественному производителю. Отмечается, что «доля импортных маммографов в общей сумме закупок этого типа уменьшилась с 42 % в 2020 году до 12,8 % в 2022 году»⁹.

Лидирующие позиции по объему поставок медицинского оборудования (оно формально пока неподсанкционно) имеют Евросоюз и США, хотя увеличивается доля медицинского оборудования из Китая, а также Южной Кореи. Среди зарубежных фирм до 2023 г. основными поставщиками (до 70 % оборудования) были General Electric Healthcare (США), Siemens Healthineers (Германия), Dräger Medical (Германия), Toshiba Medical Systems (Япония), Canon Medical Systems (Япония). В то же время, с уходом Siemens, американская компания General Electric Healthcare становится практически монополистом по поставке наиболее сложного оборудования¹⁰. Ключевую роль в балансировании инноваций с безопасностью пациентов с помощью систем классификации на основе риска и закреплении лидерства данных стран играют нормативные документы международных организаций, таких как «Управления по контролю за продуктами и лекарствами» (Food and Drug Administration, FDA), США¹¹ и «Регламент Европейского союза по медицинским устройствам» (EUMDR¹²). В США медицинские устройства подразделяются на 3 класса в зависимости от уровня их риска, причем устройства класса III, такие как имплантируемые кардиостимуляторы, проходят самую строгую оценку из-за их критических последствий для безопасности жизнедеятельности человека [15; 16]. Аналогичным образом, в ЕС используется система классификации медицинских устройств и оборудования из четырех классов, управляемая уполномоченными органами, что

создает дополнительные сложности для производителей на мировых рынках [17].

«Китайский вектор», несомненно, важная альтернатива в условиях новой геополитической реальности. Объем китайского рынка медицинского оборудования в 2023 г. оценивался в размере 179 млрд долл. США (1,27 трлн юаней)¹³, демонстрируя рост на 10 % по сравнению с предыдущим годом. Это очень большие значения – из общемировых данных следует, что это треть мирового рынка. По другим данным на долю китайского рынка приходится четверть объема рынка только в Азиатско-Тихоокеанском регионе и 8,3 % общемирового¹⁴. По средневзвешенному курсу юаня к рублю на 2023 г. это составляет 14,6 трлн руб., т.е. с учетом численности населения, подушевой объем рынка медпрома в КНР в 2 раза больше, чем в России, что может свидетельствовать о повышенном уровне использования населением и медучреждениями в этой стране. КНР наращивает объемы производства медицинского оборудования преимущественно за счет увеличения экспортных поставок. Так, в первом полугодии 2023 г. Китай экспортировал медицинское диагностическое и лечебное оборудование на сумму более 11,2 млрд долл. США, или 47,41 % от общей стоимости экспорта медицинских изделий. Страна также экспортировала стоматологическое оборудование и материалы на сумму более 4 млрд долл. США [18], т.е. эта сумма может приближаться к 50 млрд долл. экспорта в год.

Вместе с тем поставки в Россию из Китая медицинских и ветеринарных инструментов снизились более чем вдвое к 2023 г. по сравнению с 2021 г. (с 130,4 до 62,3 млн шт.), число поставленных за эти годы рентгеновских аппаратов выросло незначительно (с 356 до 403 шт.)¹⁵, зато почти втрое выросли поставки медицинской мебели – со 159,3 до 474,5 тыс. ед. Поставки инструментов, аппаратов и мебели соответствуют суммам импорта в 56, 64, 9,41 и 37,7 млн долл., что суммарно составляет только 2 % объема импорта

⁹ В госзакупках маммографов лидируют российские производители. Фарммедпром. 06.05.2024. Режим доступа: <https://pharmmedprom.ru/news/v-goszakupkah-mammografov-lidiruyut-rossiiskie-proizvoditeli/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁰ Рынок медицинского оборудования и изделий 2023. Деловой профиль. 27 мая 2024 г. Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-meditsinskogo-oborudovaniya-i-izdeliy-2023/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹¹ U.S. Food and Drug Administration: official website. Available at: <https://fda.gov> (accessed on 08.06.2026).

¹² Regulation (EU) 2017/745 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2017 on medical devices. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2017/745/oj/eng> (accessed on 08.06.2026)

¹³ The booming medical equipment market in China: Trends, drivers, and opportunities. PTL Group. May 16, 2024. Available at: <https://www.ptl-group.com/blog/the-booming-medical-equipment-market-in-china-trends-drivers-and-opportunities/> (accessed on 01.03.2025).

¹⁴ Medical Devices Market Size to Grow USD 1083.96 Billion by 2035. Toward HealthCare, 05 January 2026. Available at: <https://www.towardshealthcare.com/insights/medical-devices-market-sizing> (accessed on 01.03.2026).

¹⁵ Рынок медицинского оборудования и изделий 2023. Деловой профиль. 27 мая 2024 г. Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-meditsinskogo-oborudovaniya-i-izdeliy-2023/> (дата обращения: 01.03.2025).

продукции медпрома в России. Аналитики отмечают, что наращиванию товарообмена с Китаем в первую очередь препятствуют как логистические осложнения, так и продолжающиеся поставки из США и Европы.

Китай – активно развивающая свой медпром страна, однако на 2024 г. только 6 китайских производителей вошли в число 50 крупнейших мировых компаний по производству медицинских приборов¹⁶. Отмечается, что страна импортирует 80 % своих высококачественных медицинских приборов, а китайские производители, как правило, фокусируются на приборах класса I, которые имеют самый низкий уровень риска и сложности¹⁷. Вместе с тем государственная политика Китая направлена на увеличение использования отечественных медицинских приборов в больницах высоких классов до 70 % к 2025 г. и до 95 % к 2030 г.¹⁸.

Таким образом, существуют технологические и экономические ограничения замены китайским оборудованием экспорта из стран Запада, что еще более усиливает необходимость достижения собственного высокого уровня самообеспеченности. Возможны также и варианты объединения усилий с развивающимися странами для совместного преодоления технологического неравенства.

В этой связи рассмотрим изменения уровня экспорта–импорта продукции медпрома из России и в Россию с 2010 г. в сравнении с аналогичными показателями для лекарственных препаратов (рис. 3). Данные представлены по сборнику Росстата «Здравоохранение в России» за 2023 г., в сборнике за 2025 г. данные по внешней торговле отсутствуют.

Объем импорта в Россию (ценовая оценка) медицинских изделий по итогам 2022 г. составил 5,82 млрд долл. США, что на 9 % больше, чем в 2021 г.¹⁹. В последующие годы тенденция

к росту импорта сохранилась. При этом на первое место по объему импорта в Россию в 2024 г. вышел Китай (27 %), сохраняют высокие доли США (15 %) и Германия (12 %)²⁰. Общий объем импорта составил около 638,8 млрд рублей (на 7,8 % выше уровня 2023 г.). Известно, что уровень импортозамещения в производстве медицинского оборудования и изделий разнится: от 80 % в таких сегментах, как мебель для медучреждений, и до уровня менее 1/5 от потребностей в высокотехнологичных направлениях (МРТ, лучевая терапия и др.)²¹.

Из рис. 3 следует, что динамика роста экспорта опережает динамику импорта всех типов изделий и оборудования, что способствует реализации вариантов развития экспортной стратегии медпрома прежде всего в экономически и демографически развивающиеся страны Африки и Южной Азии – это недорогие и надежные системы для диагностики, общепольничное и терапевтическое оборудование начального уровня. С 2022 г. в экспорте продукции медпрома появились серьезные временные ограничения²², наложенные Правительством России, в то же время экспорт фармацевтической продукции демонстрирует успешную динамику: так, в 2025 г. экспорт российских лекарств вырос на 30 %, достигнув 1,3 млрд долл. США²³.

²⁰ Импорт медицинского оборудования в Россию: тенденции и прогнозы. Custom Solutions. Режим доступа: <https://customsolutions.ru/blog/import-meditsinskogo-oborudovaniya-v-rossiyu-2025/> (дата обращения: 08.06.2026).

²¹ Российский рынок медицинского оборудования: текущее состояние, импортозамещение и перспективы Консалтинговая группа «Деловой Профиль». 25 февраля 2026 г. Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskiy-rynok-meditsinskogo-oborudovaniya-tekushchee-sostoyanie-importozameshchenie-i-perspektivy/> (дата обращения: 08.06.2026).

²² Постановление Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 302 «О введении временного запрета на вывоз за пределы Российской Федерации медицинских изделий, ранее ввезенных в Российскую Федерацию с территории иностранных государств, принявших решение о введении в отношении Российской Федерации ограничительных мер экономического характера». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203080002>

²³ Минпромторг: экспорт российских лекарств в 2025 году вырос на 30% до \$1,3 млрд. Деловой Петербург. 6 апреля 2026 г. Режим доступа: <https://www.dp.ru/a/2026/04/06/minpromtorg-jeksport-rossijskih> (дата обращения: 08.06.2026).

¹⁶ China medical devices market 2024–2030. Mobility Foresights. Available at: <https://mobilityforesights.com/product/china-medical-devices-market/> (accessed on 01.03.2025).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 ода» (Приложение 3). Внутриотраслевые приоритеты в рамках Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года. XVII. Приоритетные направления развития медицинской промышленности Российской Федерации). Режим доступа: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-06062020-n-1512-r/rasporiazhenie/> (дата обращения: 01.03.2026).

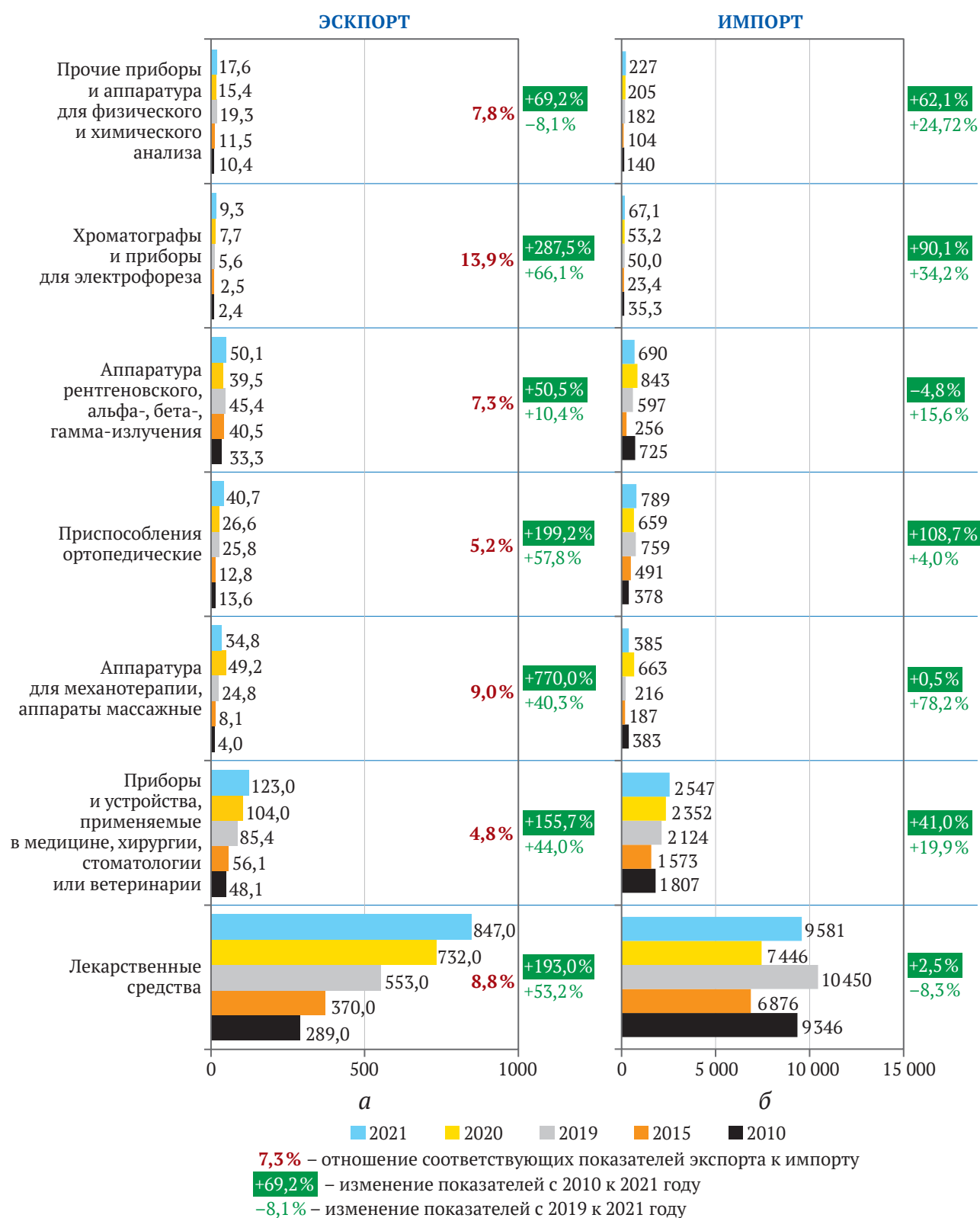

Рис. 3. Динамика экспорта (а) и импорта (б) медицинских изделий и лекарственных препаратов в 2010–2021 гг., млн долл. США

Источник: сборник Росстата «Здравоохранение в России – 2023»

Fig. 3. Dynamics of exports (a) and imports (б) of medical devices and medicines in 2010–2021, million US dollars
 Source: Rosstat collection “Healthcare in Russia – 2023”

Заключение

Основной стратегический вектор развития медпрома – наукоемкое инновационное производство. Стратегический приоритет для России – развитая электронная, химическая и металлургическая промышленность, базирующаяся на высоком уровне отечественных школ физики, химии, математики и информатики, которые способны обеспечить возможность междисциплинарных импульсов в создании и освоении производства новой медицинской техники. Сильными сторонами медпрома России является стремление государства к технологическому суверенитету, растущий внутренний и внешний (в сегменте недорогих и эффективных решений) спрос на ее продукцию, давние традиции создания такой продукции с опорой на развитую научную базу. Слабой стороной развития медпрома России является высокая импортозависимость комплектующих и материалов, а также несоответствие сложности отрасли уровню статистической обеспеченности сопровождения ее управлением. Вызовы и угрозы развитию российского медпрома тесно связаны с достижимостью технологического суверенитета и произрастают от нехватки профессиональных кадров и отечественных технологий, зависимости импортных поставок медицинских изделий и оборудования из США. Исходя из этого, стратегически важно консолидировать систему управления (государственного регулирования) медпромом на единой цифровой платформе, обеспечивающей статистический учет и предиктивную аналитику в рамках различных направлений развития медпрома, соответствующих мер государственной поддержки. Следует интегрировать стратегирование медпрома в общую концепцию цифровой трансформации промышленности страны, ключевой целью которой является повышение про-

изводительности труда в условиях нарастающей нехватки кадров.

Весьма перспективным представляется сотрудничество с наращивающим объемы производства медпромом Китая, в том числе в развитии совместных высокотехнологичных проектов и научных исследований.

Представленная совокупность данных и проведенный анализ свидетельствует о необходимости модернизации системы стратегического управления развития российского медпрома в новых геополитических условиях. Данную модернизацию целесообразно вести, следуя учению В.Л. Квинта о стратегии и необходимости всеобщей согласованности и взаимности увязанности на вертикальном и горизонтальном уровнях системы стратегических документов [19; 20]. Это позволит сопрягать усилия в достижении технологического суверенитета в научно-технической деятельности непосредственно с промышленным производством, частично перенося акцент в научно-инновационной активности с вузов и институтов непосредственно на предприятия – как это продемонстрировал мировой опыт.

В работе выявлены и проанализированы возможности для дальнейшего устойчивого развития медицинской промышленности России как одной из ключевых отраслей, связанных с достижением технологического суверенитета нашей страны. Именно данная отрасль, как никакая другая, максимально насыщена современными технологиями, консолидирующими междисциплинарные усилия разных наук (медицинских, биологических, химических, технических, наук о материалах, компьютерных наук), именно здесь эффективность современного стратегирования достижения технологического суверенитета призвана проявиться в полной мере.

Список литературы / References

1. Квинт В.Л. *Управление научно-техническим прогрессом: региональный аспект: (вопросы методологии и практики)*. М.: Наука; 1986. 216 с.
2. Квинт В.Л. Идея ноосферы Вернадского и закономерности, предопределяющие формирование глобального ноосферного миропорядка XXI в. *Управленческое консультирование*. 2013;5(53):13–19.
Kvint V.L. The idea of a noosphere of Vernadsky and the regularities predetermining formation of a global noosphere world order of the XXI century. *Administrative Consulting*. 2013;5(53):13–19. (In Russ.)
3. Darkin S., Kvint V. *The Russian far east: Strategic priorities for sustainable development*. New York: Apple Academic Press; 2016. 166 p.
4. Богданова М.П. Проблемы и перспективы цифровой трансформации предприятий медицинской промышленности. *Стратегии бизнеса*. 2021;9(5):158–160. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2021-5-158-160>
Bogdanova M.P. Problems and prospects of digital transformation of medical industry enterprises. *Business Strategies*. 2021;9(5):158–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2021-5-158-160>

5. Зуенкова Ю.А., Самонкина М.Е. Исследование клиентоориентированности компаний сектора медицинской промышленности. *Практический маркетинг*. 2024;10(328):33–37. <https://doi.org/10.24412/2071-3762-2024-10328-33-37>
Zuyenkova Yu.A., Samonkina M.E. Reserch on the customer orientation of companies in the medical industry sector. *Practical Marketing*. 2024;10(328):33–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2071-3762-2024-10328-33-37>
6. Зуенкова Ю.А. Формирование императива клинического маркетинга в управлении устойчивым развитием инноваций в медицинской промышленности. *Микроэкономика*. 2024;(4):39–48. <https://doi.org/10.33917/mic-4.117.2024.39-48>
Zuyenkova Yu.A. The formation of the imperative of clinical marketing in the management of sustainable development of innovations in the medical industry. *Microeconomics*. 2024;(4):39–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.33917/mic-4.117.2024.39-48>
7. Зуенкова Ю.А., Копытов Н.Н. Математическое обоснование управления спросом на рынке медицинских изделий. *Экономические стратегии*. 2025;27(1):126–131.
Zuyenkova Yu.A., Kopytov N.N. Mathematical substantiation of demand management in the medical device market. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*. 2025;27(1):126–131. (In Russ.)
8. Елистратов И.Р. Анализ влияния государственно-частного партнерства на развитие отечественной медицинской промышленности. *Вестник университета*. 2024;(11):72–78. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-11-72-78>
Elistratov I.R. Analysis of the impact of public-private partnership on the development of the domestic medical industry. *Vestnik universiteta*. 2024;(11):72–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-11-72-78>
9. Яковлев Г.И., Стрельцов А.В. Особенности организации импортозамещающего производства высокотехнологичных изделий медицинского назначения. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023;(5/1):162–169. <https://doi.org/10.17513/vaael.2822>
Yakovlev G.I., Streltsov A.V. Features of the organization of import-substituting production of high-tech medical devices. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*. 2023;(5/1):162–169. (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/vaael.2822>
10. Герцик Ю.Г. Перспективы развития интегрированных производственных структур медицинской и фармацевтической промышленности в рамках евразийского экономического союза. *Экономика Центральной Азии*. 2021;5(2):135–152. <https://doi.org/10.18334/asia.5.2.111939>
Gertsik Yu.G. Prospects for the development of integrated production structures of the medical and pharmaceutical industries within the framework of the Eurasian Economic Union. *Journal of Central Asia Economy*. 2021;5(2):135–152. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/asia.5.2.111939>
11. Герцик Ю.Г. Государственная поддержка экспорта предприятий медицинской и фармацевтической промышленности. *Ремедиум*. 2021;(3):6–10. <https://doi.org/10.21518/1561-5936-2021-3-6-10>
Gertsik Yu.G. State support of export for enterprises of the medical and pharmaceutical industries. *Remedium*. 2021;(3):6–10. (In Russ.). <https://doi.org/10.21518/1561-5936-2021-3-6-10>
12. Паскевская В.Н. Перспективы управления производственной системой индустрии медицинских изделий в концепции устойчивого развития. В: Сб. докл. IX Междунар. науч.-прак. конф. «Управленческие науки в современном мире». Москва, 29–30 ноября 2022 г. СПб.: Издательский дом «Реальная экономика»; 2022. С. 55–61.
13. Burke H. Who are the top 10 medical device companies in the world in 2024? Proclinical. Oct. 25. 2024. Available at: <https://www.proclinical.com/blogs/2024-10/top-10-medical-device-companies-in-the-world-in-2024> (accessed on: 01.03.2025).
14. Золотов А.А. Глобальные тенденции и конкурентные возможности России на мировом рынке медицинских изделий. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2024;14(4-1):135–147.
Zolotov A.A. Global trends and competitive opportunities of Russia in the global market of medical devices. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2024;14(4-1):135–147. (In Russ.).
15. Grennan M., Town R.J. Regulating innovation with uncertain quality: information, risk, and access in medical devices. *American Economic Review*. 2020;110(1):120–161. <https://doi.org/10.1257/aer.20180946>
16. Badnjević A., Pokvić L.G., Deumić A., Bećirović L.S. Post-market surveillance of medical devices: A review. *Technology and Health Care*. 2022;30(6):1315–1329. <https://doi.org/10.3233/THC-220284>
17. Kramer D. B., Xu S., Kesselheim A. S. Regulation of medical devices in the United States and European Union. *The New England Journal of Medicine*. 2012;366(9):848–855. <https://doi.org/10.1056/NEJMp1113918>
18. Zhang W. Share of medical equipment exports from China in the first half of 2023, by category. Statista. 2023. Available at: <https://www.statista.com/statistics/436957/china-medtech-export-breakdown-by-category/> (accessed on 01.03.2025).
19. Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимуратов М.К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами. *Экономика и управление*.

2021;27(11):900–909. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909>

Kvint V.L., Novikova I.V., Alimuradov M.K. Alignment of global and national interest with regional strategic priorities. *Economics and Management*. 2021;27(11):900–909. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909>

20. Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимуратов М.К., Сасаев Н.И. Стратегирование технологического су-

веренитета национальной экономики. *Управленческое консультирование*. 2022;(9):57–67. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67>

Kvint V.L., Novikova I.V., Alimuradov M.K., Sasaev N.I. Strategizing the national economy during a period of burgeoning technological sovereignty. *Administrative Consulting*. 2022;(9):57–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67>

Информация об авторе

Юлия Александровна Морозова – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0524-6937>; e-mail: Morozova.u24@yandex.ru

Information about the author

Yulia A. Morozova – PhD (Econ.), Associate Professor, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University' Moscow School of Economics, 1-61 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-00020524-6937>; e-mail: Morozova.u24@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.03.2026; поступила после доработки 13.06.2026; принята к публикации 16.06.2026
Received 25.03.2026; Revised 13.06.2026; Accepted 16.06.2026